

The background of the entire page is a painting of several palm trees. The most prominent one is a tall, slender palm tree with a textured, brown trunk and a dense crown of green fronds. Other palm trees are visible in the lower-left and upper-left corners, rendered in a similar artistic style. The sky is a pale, textured greyish-white.

Александра Грац

ФОКУС

НА МИЛЛИОН

18+

Александра Грац
Фокус на милион

«Автор»

2017

Грац А.

Фокус на миллион / А. Грац — «Автор», 2017

За этим романом по мотивам реальной истории стоят вечные вопросы о том, какой путь верен, что важнее – личное индивидуальное счастье или общественные принципы морали. Откуда эти правила и кто решает, как ты должен жить и чему следовать. Элиза - простая московская девушка, которой надоело работать и проводить все дни в офисе. Ради своего счастья она готова пойти на ограбление, вопреки собственной совести. И чтобы обдумать возможные варианты, она решает сменить привычную обстановку и отправляется со своими друзьями-сёрферами на Шри-Ланку. Но судьба уже придумала свой план.

© Грац А., 2017

© Автор, 2017

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	8
Глава 3	14
Глава 4	23
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Александра Грац

Фокус на миллион

*Зорко одно лишь сердце. Самого главного глазами не увидишь.
Антуан де Сент-Экзюпери, «Маленький принц»*

Дисклеймер

Информация не рекомендуется к просмотру лицам, не достигшим возраста 18 лет или со слабой психикой.

Данная книга содержит в себе сцены приёма наркотических веществ, алкоголя и курения. А также возможны случаи использования ненормативной лексики в речи героев книги.

Книга не пропагандирует употребление наркотиков, психотропных веществ или любых других запрещённых веществ. За незаконное приобретение, хранение, перевозку, изготовление, переработку наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов предусмотрена уголовная ответственность. Статья 228 УК РФ. Даже разовое употребление наркотиков ведёт за собой большие последствия сказывающиеся на вашем здоровье, а в конечном итоге это приводит к летальному исходу.

Все персонажи и описываемые в книге события являются вымышленными. Любое совпадение с реальными людьми или событиями, является случайностью.

Глава 1

*Зорко одно лишь сердце. Самого главного глазами не увидишь.
Антуан де Сент-Экзюпери, «Маленький принц»*

С детства я всегда руководствовалась одним простым принципом: «Схитрил – промолчи».

Этим я кардинально отличалась от моего не менее сообразительного брата. Если он мошенничал, врал или даже воровал, то не мог удержаться и не рассказать, как он хитро всё провернул. Он не мог промолчать и не посвятить меня в то, как сжульничал или обманул меня же. Это наше различие в поведении было заметно с самых малых лет. Поделил конфеты не поровну и тут же рассказал, как он ловко положил себе больше, пока я на секунду отвернулась. Согласитесь, не очень практично. Ведь я сразу восстанавливала справедливость.

Несмотря на большое желание рассказать окружающим о своей сообразительности, я впитала совсем другой принцип, которому меня научил папа, когда показывал фокусы. «Фокусник никогда не раскрывает своих секретов».

В моей голове этот постулат отпечатался следующей формулой: «обманул – не рассказывай как». Если я мстила, для окружающих это было всего лишь стечением обстоятельств. Если обманывала, невезеньем. Если хитрила – случайность. Я никогда не раскрывала свои хорошо продуманные планы, даже когда они были воплощены. Исключением были совсем редкие случаи и лишь совершенно не связанные с событиями люди либо годы, затянувшие пеленой времени реальные места и героев.

И в этот раз я почти не пойду вопреки своему принципу. Под чужим именем я поведаю вам, людям, совсем не имеющим к этим событиям никакого отношения, о своём самом масштабном «фокусе». Что если эта книга попадёт в руки героям истории? Вероятность мала, да и я уже слишком далеко в пространстве и времени от их потенциального возмездия.

Слишком это большой секрет, чтобы и дальше хранить его.

Зачин этой истории – простой и старый, как мир человеческих пороков. В один прекрасный момент своей жизни я поняла, что для счастья до конца жизни мне надо не так уж много... денег. Положить их на счёт в банке и жить на проценты на райском острове, занимаясь тем, что мне нравится. По моим подсчётам двадцати пяти миллионов российских рублей мне должно было хватить, и по случайному совпадению, которыми полна моя жизнь, я осознала это, когда мне было двадцать пять лет. До тех же пор я ставила своими жизненными целями бескорыстные духовные идеалы, воспетые нашим морально облагороженным обществом. То, что развернуло меня на триста шестьдесят градусов, иначе как стечением взаимосвязанных обстоятельств назвать нельзя. В целом люди не склонны меняться, и в мире не так уж много вещей, которые способны заставить человека пересмотреть жизненные ориентиры, заложенные в детстве. Но среди таких вещей два чувства, которые правят человечеством, – страх и желание.

В моём случае они воплотились в виде смерти, любви и наркотиков. А потом я слишком устала от переживаний, эмоций и людей, как первопричины всех этих душевных треволений, и поняла, что моё счастье совсем не такое. Моё – спокойное. И двадцати пяти миллионов для этого счастья вполне достаточно. Сумма, если подумать, совсем небольшая – в новостях еженедельно вещают о разных мошенничествах в миллиарды долларов. Но я не жадная. Впрочем, даже несмотря на то, что сумма была небольшая, она оставалась для меня абсолютно недосягаемой. Я с детства была не глупой, всегда училась на «отлично», разбиралась хоть чуть-чуть в любой теме и с удовольствием постоянно изучала этот мир, почти свободно говорила на трёх иностранных языках, работала руководителем в офисе и подрабатывала преподавателем

английского и фотографом. Но всё это никак не приближало меня к желаемой сумме. И вот настал тот самый день, когда я поняла, что в моей жизни требуется что-то срочно поменять, потому что жить до конца своих дней в режиме «дом-дорога-работа-отпуск раз в год» мне не хотелось. И более того, – я уже подошла к тому пределу, когда готова была рискнуть и пойти на какое-нибудь мошенничество ради возможности получать от жизни только удовольствие и больше никогда не работать.

Я была уверена в том, что всё у меня получится, настолько я доверяла мистическому мирозданию. Последний месяц я засыпала и просыпалась с одной единственной мыслью, которой заполняла любую свободную минуту: «Мир, пошли мне двадцать пять миллионов российский рублей». На самом деле сначала я просила миллион долларов, но потом пересчитала эту сумму по актуальному курсу и поняла, что мне вполне хватит и половины от миллиона. Мироздание ведь не могло меня подвести?! Если бы мне прямо на голову свалилась сумка с деньгами, я бы даже не задумывалась искать источник этих денег, просто взяла бы их и спокойно пошла дальше. Насколько я была в нём уверена. Так, впрочем, и не поняла, напрасно ли...

Но откуда миру взять двадцать пять миллионов рублей для Элизы? Лотерея? Я, честно говоря, не верила, что в лотереях действительно выигрывают деньги.

А простое ограбление было не для меня. Да и кого грабить? Я ни в коем случае не хотела обманывать простых, невинных людей. Меня саму грабили несколько раз ещё в детстве, мои аккуратно сэкономленные карманные деньги. Было крайне обидно, учитывая, что моя семья с трудом дотягивала до уровня среднего класса. Не хотела бы никому причинять подобные неприятности и обиду. Я хотела получить деньги от тех, кто и не заметит пропажи двадцати пяти миллионов рублей и, безусловно, с минимальными рисками для моей свободы. Вот так задача была!

Глава 2

После месяца активной визуализации двадцати пяти миллионов и постоянных запросов в небесную канцелярию я открыла глаза, лёжа на заднем кожаном сиденье Порше. Алая стрела заката прожгла мутное сентябрьское небо и километры спустя достигла салона автомобиля, где заставила невидимые глазу пылинки танцевать в дорожке своего тёплого света. Одна моя нога свешивалась вниз, вторая была подогнута. Уставившись в бархатистый потолок салона, я осознала, что где-то сбилась с установленного пути. А точнее абсолютно перепутала дороги. Не знаю, почему я вдруг отключилась. Кокаин должен был, наоборот, пробудить моё сознание. И не то, чтобы я упала в обморок или ещё что-то такое. Моё сознание плавно и незаметно объединилось с подсознанием и зависло в невесомости мыслительного пространства, где и произошло неожиданное озарение. А с пути я сбилась, начитавшись книг про трансёрфинг. Меня отчасти заманило название: сёрфинг я люблю и транс вроде тоже. Хотя книга не про первое и не про второе, а про то, как добиваться своих целей, ничего не делая. Дело вовсе не в том, чтобы я верила в какие-либо эзотерические техники, наоборот, читала эту книжку через четыре строчки и пропускала информацию через десять фильтров, но всё равно книга отвлекла меня от моей цели в полмиллиона долларов и заставила поверить в то, что для счастья мне нужна любовь, домик на берегу океана и сёрфинг. К счастью, добрая порция кокаина, спонсором которого являлся мой новый бойфренд, вправила мне мозги.

«Мне нужны двадцать пять миллионов рублей! Ибо без них не видать мне домика на берегу океана и сёрфинга, учитывая, что главное моё условие: больше не работать. Надо бы повязать себе на запястье ленточку, чтобы не забывать о своей цели и не тратить жизнь впустую. Время движется, сжигая с каждым движением секундной стрелки отведённый мне срок. Оно не остановится ни на миг, не будет ждать, пока я соберусь с мыслями и начну что-то делать».

– Ты в порядке? – послышался заботливый голос с переднего сиденья.

– Теперь уже да, – я подскочила на сиденье, почувствовав прилив сил. Скорее даже желание действовать, чем сами силы. Мир слегка преобразился – я вернулась на нужный путь, по крайней мере, мысленно. Я резко выскочила из машины, пересела на переднее сиденье и смущённо посмотрела на Андрея.

– Отвези меня, пожалуйста, домой, – точно не такого продолжения вечера он ожидал.

– К тебе? – Андрей предпочёл изобразить удивление, чем выдать своё разочарование. Он, как всегда, хотел казаться максимально безразличным к моему присутствию в его жизни.

– Ко мне.

«Что я вообще здесь делаю?» – прозвучал чей-то голос в моей голове, пока мы ехали домой. И это был верный признак того, что пора менять дислокацию, парня и направление жизненного движения в целом.

Я смотрела в окно и увидела, как одна из машин в потоке внезапно замерла на две-три секунды. Все продолжали двигаться, машин было не так много, а она вдруг зависла. Не остановилась, не затормозила, не сбавила ход, а просто подвисла, как видео в Интернете, которое не успело до конца прогрузиться. И тут же поехала дальше без разгона, с той же скоростью.

«Пора избавляться от наркотиков полностью», – сколько раз я себе это говорила. Но для каждого из них был свой предел. С психоактивными веществами я покончила, когда перебрала ЛСД и внутренний голос злорадно заявил мне, что я никогда не смогу расстаться с «кислотой» и буду возвращаться к ней, пока не умру. Бросила ему назло. Назло внутреннему голосу! Меня носило по параллельным мирам, а я писала заметку на телефоне: «Больше не употребляй ЛСД». Боялась, что забуду, когда отпустит. Травкой перестала баловаться, когда выкурила

непонятную, но «проверенную штуку», и меня накрывало несколько часов волнами невероятного жара, холода, голова собиралась взорваться, так сильно поднялось внутричерепное давление, что я явственно почувствовала близость инсульта. А добрый друг, угостивший этим гашишем, извиняясь, сказал: «Я не знал, что она такая сильная». Тогда я вспомнила все жуткие саркастические истории из фильмов про смерть от передозировки, которые заканчиваются точно такими же фразами плачущих друзей-дилеров, и решила, что такой конец мне не подходит. Проблема лёгких наркотиков в том, что за их качеством и правильной дозировкой никто не следит.

«Но кокаин – это ведь как лекарство», – думалось мне до сих пор.

Вообще-то последнее время реальность меня слегка подводила. Она стала такая неуклюжая. То прыгает, то перекосятся, то вовсе замирает в самый неподходящий момент. Поэтому внутренний голос настойчивее обычного подсказывал, что пора полностью отказываться от всего незаконного, что мне предлагают попробовать, пока реальность совсем не рухнула и не посыпалась кусочками мозаики прямо посреди рабочего дня. И хотя у меня есть универсальное успокоительное на такие случаи: «Я мыслю – значит, всё ещё существую», – мне всё-таки хотелось бы не просто существовать, но ещё и управлять этим процессом.

Я посмотрела на Андрея и подумала, что я слишком грубо поступаю, меняя его планы на вечер без всяких видимых для него причин. Надо хотя бы пригласить его на ужин.

– Зайдёшь ко мне перекусить чего-нибудь?

– Да, пожалуй. О, слушай, давай приготовим моё фирменное блюдо? – я кивнула в знак одобрения. Бессмысленно было спрашивать, что это за блюдо, он всё равно не расскажет. Его смартфон загудел, и на экране высветилось сообщение с поцелуйчиками от незнакомой мне Кристины. Я успела разглядеть и имя, и смайлы, прежде чем он обеспокоенно схватил телефон.

– Тебе поцелуи кто-то шлёт, – я старалась сказать это как можно равнодушнее. Но, конечно, я ревновала. И тут же отвернулась к окну. Зачем я только пригласила его?!

– Даже не знаю, кто это, – какая гениальная отговорка... Сложно было не заметить моё резко сменившееся настроение. – Чего это ты погрустнела?

– То, что тебе всякие бабы поцелуи шлют, чего ещё!

– Но, Лизка, мы же договаривались, что не будем влюбляться. Ты что уже влюбилась? – он как-то умилённо усмехнулся. – Уже хочешь расстаться? Я дорожу своей свободой. Я вот из-за таких претензий и не хочу ничего серьёзного. У нас же свободные отношения... – но у меня на глаза уже наворачивались слёзы. Да, знаю, что свободные, но я же всё равно влюбляюсь, это нельзя контролировать.

– Я всё понимаю, но я всё равно ревную. Можно хотя бы прятать от меня своих любовниц? Я не хочу ничего о них знать.

– Что ты! У меня нет любовниц. Но многие же пишут просто так всякие смайлики. Из благодарности там. И, вообще, ревновать плохо.

Я уже размазывала слёзы по лицу. Только что мне было так всё равно, исчезнет он из моей жизни или нет, и вот уже предательское сердце вновь заговорило.

– Ревность – это такая вещь, которую сложно контролировать...

– Понимаю... Сам иногда ревную.

Но, видимо, не ко мне. Я ни разу не давала и повода. Мы почти приехали, и я очень быстро успокоилась, сконцентрировавшись на ненависти к нему.

«Лучше я буду ненавидеть тебя, чем любить. Это, по крайней мере, не так больно».

Я снимала небольшую квартиру, хотя, впрочем, и не совсем уж маленькую. Ванна с туалетом были совмещены, и стены с потолком там были вечно залиты соседями сверху. Но тут я не могла ничего поделать, потому что жаловаться на подобные вещи имеет право только хозяин квартиры, который был в постоянных разъездах, и ему было не до меня. Зато цена небольшая. Маленькая кухня, но мне большая и не нужна. Комната, в которую попадаешь сразу после

прихожей, не отделённая дверьми, представляла собой гостиную, рабочий кабинет и спальню одновременно. В углублении окружённая тремя стенами стояла кровать – и это было главное достоинство этой квартиры, потому что кровать была огромная, как я люблю. Одна из стен была пошло обвешана зеркалами, пришлось поставить перед ними телевизор. Хотя для меня это было всё равно что выбирать из двух зол. Терпеть не могла телевизоры в спальне. Сон и акты любви, которые имеют место быть в спальне, слишком сакральны для такого куска говорящего пластика. Особенно сон. В другой части комнаты рядом с балконом стоял рабочий стол и комфортный кожаный стул, а у противоположной от него стены располагался диван и круглый столик в центре. И всё это можно было подсвечивать торшером, ночниками и лампами, которых тут было в избытке. Верхний свет я включала редко. У меня всегда царила тёплая приглушённо-жёлтая атмосфера уюта. Из этой многофункциональной комнаты дверь вела в комнату поменьше, где раньше была детская спальня. Я там почти не бываю, разве только чтобы пройти через неё в гардеробную или развесить в этой комнате вещи на сушилке.

Дома мы не теряли времени зря, потому что оба уже проголодались. Попивая красное вино из бокалов, мы принялись за дело. Мне было велено чистить картошку.

– А с чем будет картошка? С сыром? – в ответ Андрей удивлённо посмотрел на меня, как если бы я раскрыла его самую большую тайну.

– С хорошим настроением, – прищурившись, ответил он, но я уже увидела сыр на столе.

– А хорошее настроение со вкусом сыра?

– Нет, со вкусом кокоса!

– Кокоса?! Ты считаешь хорошее настроение на вкус как кокос?

– А что? По-моему, вполне подходящий двусмысленный ответ...

– Ааа... о втором значении я как-то не подумала, – наивная представила себе этот орех, а речь снова о наркотиках, оказывается.

Пробуя с опаской готовое блюдо, я удовлетворённо констатировала, что Андрей всё-таки не настолько дурной, чтобы действительно добавить «хорошее настроение» в картошку.

Стало как никогда ясно, что я зашла в тупик одновременно во сферах своей жизни. Бестолковый парень, с которым нельзя рассчитывать на счастливое совместное будущее, бестолковый город, в котором нет сёрфинга и холодно десять месяцев из двенадцати. Бестолковая работа, не дающая мне ничего, кроме денег для проживания в бестолковом городе. С работой всё было предельно ясно: я не хотела работать в принципе. И дело было не в какой-то конкретной сфере деятельности. Я многое перепробовала и поняла, что мне просто не нравится работать. Помню, как однажды мой младший брат спросил у нашего деда, чего он боится больше всего, когда мы гуляли по полю, заросшему дикой травой. И в этом месте мой брат ожидал ответа вроде «пауков» или «змей». Диких животных или, может, ещё каких-нибудь неведомых ему чудовищ. Я хоть и маленькая была, но была уверена, что наш набожный дед ответит: «Бога». И не угадала. Он сказал, что больше всего боится работы. Дед, который с утра до вечера работал в огороде и в поле, вечно что-то чинил по хозяйству! Мы с братом тогда не поняли такого ответа. Чего её бояться... Сейчас бы я на многое пошла, лишь бы удовлетворить свою лень, но не потому что боюсь работы. Потому что мне обидно тратить драгоценные дни, часы или даже минуты своей жизни на работу, а не на то, чем мне хочется заниматься прямо сейчас. Причём любое хобби, которое я пыталась превратить в источник дохода, становилось для меня ненавистным. Я человек вдохновения, и мне противно заставлять себя что-то делать каждый раз, когда мне нужны деньги.

Чтобы найти выход из сложившейся ситуации и посмотреть на проблему под другим углом, я решила воспользоваться проверенным способом и улететь в другую страну. Метод «смени обстановку» пока ещё ни разу не подводил меня в поисках жизненных путей. И для достижения полноценного эффекта я выбрала сёрфинг на Шри-Ланке. Оставалось ещё два месяца до отъезда, а у меня уже совсем не было сил на эту жизнь, так что я решила взять пару

выходных дней, чтобы просто поумирать дома, притвориться, что мне никто не нужен и что сон – волшебное лекарство от всех болезней.

На улице был обычный серый октябрь. Серое небо, серый асфальт, серые дома, серые от пыли машины и голые деревья. И что самое удивительное – люди в серых и чёрных одеждах с абсолютно серыми лицами. Но это было там снаружи, за стеклом, которое отделяло мою маленькую уютную квартирку с приятной лаундж музыкой, цветными фотографиями на стенах, подушками и одеялами тёплых оранжевых и бежевых оттенков от всего остального унылого мира.

«Чем бы я занималась, если бы мне не пришлось работать? Ничем. Просто наслаждалась бы видом».

Я отошла от окна с кружкой горячего какао в руках, потому что телефон известил меня о новом сообщении коротким «о-оу» звуком. Наверное, реклама, кому ещё надо писать мне... Но это оказался мой друг, Лёша, и я выяснила, что он тоже будет на Шри-Ланке примерно в то же время, что и я со своей любимой парочкой Машей и Никитой. Набиралась достаточно большая компания, учитывая друзей Лёши.

Я тогда ещё не знала, но магическая машина уже заработала, и на меня посыпались знаки, направляющие мои мысли в нужное русло и подталкивающие к «правильным» действиям. Лёша прислал мне картинку с Хэнком Муди (если вы не знаете, кто это, то и не стоит тратить время на поиски в Интернете), который якобы даёт интервью: «Мне всегда говорят: «Живи так, как будто завтра умрешь». Если я так буду жить, то на следующий день я буду сидеть в тюрьме».

Я не до конца поняла, что мой друг хотел этим сказать: просто посмеяться или то, что он согласен с данным высказыванием, – и на волне философского настроения и домашнего безделья я решила позанудствовать.

– Если б ты проснулся и узнал, что живёшь последний день, что бы ты делал?

Последовала небольшая пауза и три точки, извещающие о том, что собеседник печатает ответ.

– Сказал бы близким, как я их люблю, и первым рейсом улетел бы к океану. А ты?

– И бросил бы всех? Умирал бы в одиночестве? Я бы купила всем билеты, и мы вместе бы полетели прощаться со мной к океану, – я добавила кучу смайликов, чтобы смягчить тон, который иначе никак не выразишь, общаясь в Интернете. – В любом случае я бы не совершила ничего такого, за что посадили бы в тюрьму... Но я бы точно осталась на следующий день без денег. Поэтому в тюрьме я бы оказалась только через пару суток...

Окно сообщений информировало меня о том, что собеседник активно что-то печатал всё это время. Но выдал в конце только следующее:

– Что-то я слишком серьёзно об этом задумался, чуть не написал очень серьёзный ответ, – опять смайлики. Люди не любят говорить на серьёзные философские темы и тем более о смерти и жизни в трезвом состоянии.

– Мне бы было интересно почитать серьёзный ответ, – я поспешила заверить своего друга в том, что не вижу ничего предосудительного в его реакции. Глупость какая-то. Все так боятся показаться чересчур серьёзными, рассуждая о самом серьёзном, что у них есть. О жизни. Якобы мы здесь всего лишь временные гости, так что давайте веселиться и радоваться жизни и не думать о неизбежной смерти. А тем временем, если постоянно не помнить о ней, то ничего достойного в этой жизни никогда и не создашь. Я абсолютно точно не пример для подражания, но вот жители Бутана, который ещё называют королевством счастья, согласно своей культуре, думают о смерти пять раз в день.

– Если подумать, то и правда забавно, что ничего криминального-то и не хочется, другое дело, что нужны деньги, а их некриминальным путём много и быстро не достать.

– На что тебе деньги? Неужто на один день не хватит?!

– Одному-то хватит!

Я сама немного глубже задумалась над криминальными путями.

– Хотя магазин какой-нибудь я бы, наверное, попробовала грабануть! – весело сообщила я.

– Хе-хе... Элиза...

– Но скорее ради процесса погони, а не денег. В маске или чулке!

– Маленький рыжий аферист! Я так и понял, что ради процесса. А я прочитал сначала: в маске и чулках.

Я живо представила себя в маске, чулках и нижнем белье в небольшом супермаркете какого-нибудь пляжного городка. Набираю продукты в пустом магазине, подхожу на кассу и вместо кошелька достаю пистолет: «Гони кассу!» – пока продавец недоумевает от моего внешнего вида. Я прыснула со смеху.

– Это было бы ограбление века! Я стала бы звездой Ютуба посмертно! – и подумав немного над этой «гениальной» идеей, заключила свой вердикт. – Надо запомнить...

За пару недель до отъезда я заехала попрощаться с Андреем. В отличие от меня Андрей жил в прекраснейших апартаментах, оставленных ему родителями. Из окон были видны Триумфальные ворота. В его квартире можно было и заблудиться. Три или четыре спальни – сложно сказать, я так ни разу и не дошла до дальней части квартиры. Две ванных комнаты, просторная кухня, огромная гостиная с роялем, сервантами, картинами, несколькими диванами. Учтывая, что в апартаменты ведут две двери, то я подозреваю, что когда-то в советское время это были две квартиры, но между ними сломали перегородку.

Андрей давно знал, что я уезжаю, и хотел повидаться. На круглом журнальном столике в гостиной лежала циновка, выступавшая углом за границы стола. Мой милый друг принёс вино и поставил бокал на этот неустойчивый край, который мог в любой момент поддаться тяжести напитка.

– Опасно ты его поставил, – я тут же вспомнила похожую историю с вином. – Я как-то гостила у подруги, помогала ей писать резюме для поступления на курсы МВА. Мы зашли к ней в спальню, она хотела показать мне книгу, которую читала. И я собиралась поставить бокал красного вина на её прикроватную тумбочку, не обратив внимания на то, что края тумбочки скошены. Бокал, естественно, соскользнул, и всё вино драматично выплеснулось фиолетовым пятном на полстены. Хорошее было вино, стекало медленно, оставляя маслянистые разводы. Благо, стены у подруги были крашенные, хоть и светлые, и легко потом отмылись.

Андрей посмеялся, но бокал переставил. У него на полу лежал пушистый белый ковер, а стены были поклеены светлыми бумажными обоями. Хотя до стен в этот раз никак не достало бы. Мы сидели на диване перед столиком и болтали о всякой милой ерунде, плавно перетёкшей в поцелуй. Андрей резко развернул меня и повалил на диван. Моя нога вспорхнула вслед за упавшим телом и умудрилась загадочным образом достать злополучный бокал. Занятые страстью мы не сразу придали внимание этому факту, но краем глаза я заметила, что залит оказался не только белый ковер, но и планшет. Пришлось прервать наши порывы чувств, чтобы спасти дорогую технику. Андрей ловко справился с планшетом и совершенно невообразимо быстро оттер пятно от ковра, пока я рассматривала узоры, оставшиеся на белом чехле Айпэда от вина.

– А симпатично вышло, – я постаралась подбодрить Андрея. Всё-таки он человек творческий и умеет видеть прекрасное там, где большинство пройдёт мимо. Он бросил взгляд на чехол.

– Действительно, красивый узор, – он в общем-то и не был расстроен. Похоже, его позабавила вся эта ситуация. – А знаешь что! Можно будет создать потом выставку вещей, созданных во время секса. Вот один экспонат уже есть.

– Со мной будешь работать над этой выставкой?

– Ну нет, что значит «работать»?! – хотя суть вопроса была не в этом. – Это должны быть случайные и спонтанные произведения. Настоящее искусство. Специально работать над этим нельзя. Весь смысл пропадёт.

– Он вскочил и записал эту мысль в свой настенный календарь.

«Интересная идея... А венцом этой выставки и центральным произведением могла бы стать фотография ребёнка, созданного в результате всех этих «творческих попыток», – вслух я этого, конечно, не сказала, потому что любые намеки на детей его пугали.

– Так, значит, Шри-Ланка... И надолго ты едешь?

– На месяц...

– На целый месяц?! – он немного возмутился, но тут же взял себя в руки.

– Поехали со мной, будут ещё Маша и Никита, – в очередной раз я предложила ему совместный отпуск просто для галочки, потому что он всегда отказывался.

– Может, действительно в отпуск съездить на Шри-Ланку ...

И он поехал на Шри-Ланку, но нашёл с десяток причин отправиться туда в другое время: от работы до привычки путешествовать в одиночку. Впрочем, мне это было только на руку: по сложившимся традициям, меняя жизнь, я взяла за правило ещё и менять окружение. Или, по крайней мере, обновлять его. Андрею так и не удалось взять отпуск полностью до моего прибытия на остров, поэтому наши путешествия пересеклись на одну неделю.

Не успел он приехать в Хиккадуву, небольшой городок на Шри-Ланке, как уже звал меня скорее присоединиться к нему. И несмотря на свою любовь отдыхать по отдельности, Андрей ни на секунду не пожалел о проведённом вместе со мной времени – видимо, так и не успел найти подходящую для утех девочку за время моего отсутствия, а поэтому наша неделя была полна сёрфинга, которому он уже успел немного научиться (и, к моей радости, полюбил его), секса, наркотиков, вкусной еды и сна. В моём режиме было не так уж много наркотиков, что в двойном размере компенсировали мои друзья, равнодушные к натуральным «продуктам», а поэтому с утра до вечера в их рационе была индика¹. Проснулись – покурили, посёрфили – покурили, поели – покурили.

Предпочтения людей к определённым типам наркотиков прекрасно отображает их психологический тип. Наркотики – это лёгкий способ получить «немного счастья», а какое оно твоё счастье сразу видно по твоим зависимостям. Хочешь ты расслабиться и блаженно плыть в нирване, или ощущать адреналин в крови, будто прыгаешь с обрыва, или хочешь поломать мозг (пошевелить извилинами), копаясь в себе, мироустройстве и новых идеях. Может, для тебя счастье – это страсть и безудержный секс. Или всего лишь весёлое головокружение, только снимающее все внутренние запреты и ограничения.

Но моё счастье было совсем другим и для реализации требовало концентрации, хладнокровия и... плана, которого у меня не было. Зато он был у мироздания, что куда надёжнее.

---

¹ Индика – индийская конопля.

Глава 3

В аэропорт Коломбо, крупнейшего города и неофициальной столицы Шри-Ланки, мы прибыли с Машей и Никитой часов в восемь утра и оттуда ещё два с половиной часа ехали на автомобиле до Хиккадувы. Мы проехали насквозь задымлённый выхлопными газами Коломбо и ещё немного по его пригороду. Я вглядывалась в жёлтые здания, людей в ярких одеждах, кривые ограды. Так получилось, что я встречаю все азиатские страны с недоверием.

– Здесь чище, чем в Индии? – поинтересовалась Маша.

– Да, вроде почище, – свалок, грязи или мусора вдоль дорог не было, но вывески были все выцветшие, окна в основном грязные, повсюду пыль. – Поприятнее в любом случае за счёт количества цветов. Но всё равно на Бали более ухоженные дома, заборчики, и всё как-то украшено. Они ж все творческие люди. У них и храмы красивые, резные статуи часто стоят возле домов, повсюду цветочные жертвенники. Краски делают своё дело. И запахи. На Бали повсюду расставлены благовония. Но главное даже не это...

– А что?

– То, что здесь тепло! Солнце! И я вижу голубое чистое небо! О, да, обожаю тепло! И небо!

Было ещё утро, но мои косточки уже успели прогреться. Утреннее солнце в жарких странах самое приятное. Непалющее, необжигающее. Оно заливает всё розовато-жёлтыми оттенками и ласково согревает. Мы вскоре выехали на автостраду и дружно уснули все... кроме водителя. Проснулись, только когда уже подъезжали к Хиккадуве. Сначала шли тихие деревушки с ухоженными домиками, никаких сумасшедших автобусов, шумных ресторанов или кафе. Редкие магазинчики. Всё в зелени и цветах. Но когда мы выехали к центру Хиккадувы, обстановка резко изменилась. Главное шоссе, которое шло вдоль всего побережья, задымлённое и запылённое, изобиловало бесконечным количеством не очень-то аккуратных лавочек, навязчивых тук-туков, шумело и ревело, как раненый зверь, порождение неудавшегося промышленного прогресса.

Андрей поселился в гестхаусе прямо на пляже, куда мы и приехали. Хозяйка гестхауса в ответ на мою чрезмерную улыбчивость и серию умоляющих взглядов добродушно разрешила мне подселиться к Андрею, а Маше и Никите предоставила соседнюю комнату по низким «оптовым» ценам, хотя мы планировали остаться у неё всего на недельку.

– Какая ты куколка! – она ущипнула меня за плечо и согласилась со всеми тарифами.

На первом этаже гестхауса жила семья владельцев, причём все дела, связанные с арендой, вела исключительно жена. Так же было и во всех остальных гестхаусах, куда мы заезжали позже. На первом этаже располагался просторный холл с кожаным диваном и обеденный стол для постояльцев, но я ни разу не видела, чтобы за ним кто-либо сидел. Второй этаж был полностью занят номерами, их было не так уж много. Вдоль общего балкона располагались входные двери, места там хватало, только чтобы протиснуться к своему номеру, зато в конце этажа было место для отдыха с пластмассовыми стульями и таким же столом для того, чтобы посидеть вечером, поболтать за чашкой чая или покурить и посмотреть на океан, который виднелся сквозь листья пальм.

С того момента, как я вышла из душа, освежившись после пятнадцатичасового перелёта, понеслась наша рутина – сон, океан, музыка, еда, секс. В разном порядке от двух до четырёх раз в день, но обязательно всё из перечисленного.

Андрей ждал, что я помогу ему в обучении сёрфингу, и я старалась дать ему подсказки, следя за его попытками встать на доску, но волны в Хиккадуве были действительно сложные. На рифах они были слишком большие даже для меня, а на бич-брейке слишком неровные,

резкие, короткие и быстро закрывались. Для сёрфинга в первый день я выбрала место в переходе от бич-брейка к рифу, и мой милый друг умудрился сломать плавник доски возле берега. Стоило, наверное, ему объяснить всю теорию с самого начала, но я считала, что за неделю его уже успели подготовить местные учителя. Андрей доезжал на пене до самого берега, а так как возле берега были камни и рифы, то его доска быстро лишилась финов², которые не так уж дёшево стоили в этих краях. Но Андрей несильно расстроился и быстро забыл об этой утрате. К тому же Никита составил ему компанию по несчастью. Он тоже только учился сёрфить и, как ни печально, тоже сломал плавники на рифах.

Всё дело в том, что у владельцев проката, которые сдавали доски напротив нашего гест-хауса в Хиккадуве, не было ни учебных софтов³, ни мягких плавников на досках, зато у наших мальчиков было огромное желание ехать на пене от волны как можно дольше... до характерного треска под доской.

После океанических потерь мы пошли заправляться свежавыжатыми соками и попробовать местную пищу – роти, то есть своеобразный квадратный блинчик-конверт с начинкой. В нашем случае начинка была с яйцом, сыром и томатом. А во втором сёрферском заезде после обеда потери терпела я, но не столь существенные. Океан поглотил мою единственную резинку для волос, без которой сложно переживать вайп-ауты: волосы закрывали лицо и лишали возможности быстро набрать воздух в лёгкие после торжественного возвращения из водоворота на поверхность воды.

Мы с Андреем не ленились и сёрфили два раза в день по два часа, тогда как Маша, увы, уже поранила ногу о рифы с утра и теперь сидела целый день в номере с Никитой. Но ужинать мы пошли все вместе. Мы с Андреем зашли за ребятами, чтобы заодно переодеться и привести себя в порядок. Пока Андрей собирался, Маша присела со мной на кровать. Рядом лежал телефон моего любимого друга, на котором одно за другим высвечивались сообщения с предложением провести вместе вечер от «Вика Хиккадува». Маша удивлённо взглянула на меня, но я лишь пожала плечами в ответ. Что тут скажешь?! У нас ведь свободные отношения... У меня не было никакого желания разжигать приступы ревности. К счастью, я ничего не курила в отличие от друзей и поэтому смогла быстро выбросить тревожащие мысли из головы. В одурманенном состоянии это не так-то легко сделать.

Мы спустились во двор, оказавшись под прямыми лучами самой большой звезды в ближайшей округе. Можно было почувствовать, как белая не привыкшая ещё к пеклу кожа начинает подрумяниваться.

– Поедем, я вам всё покажу, – предложил Андрей.

– Может, пешком? – нам троём хотелось посмотреть округу, на ходу особенно ничего не разглядишь. – Мы не привыкли ловить такси до кафе.

И мы с ребятами рассчитывали на более бюджетный отдых, чем проживающий в центре Москвы Андрей.

– Поехали! Тут хоть и недалеко, но ведь лень идти под этим солнцем.

– Но мы хотим прогуляться... – три против одного, так что Андрею пришлось смириться, что мы пойдём пешком.

Вдоль улицы шли в основном магазины одежды, сёрферской экипировки и кафе. Некоторые дома были увиты цветами, и часто встречалась наша с Машей любимая плюмерия или, как её ещё называют, франжипани. Еле передвигая ноги и глаза по сторонам, уворачивались от пронсящих мимо автобусов, потому что тротуара как такового не было. Пыль, выхлопные газы, тук-туки и цветы. Таким было первое представление о Шри-Ланке.

---

² Фин – плавник доски.

³ Софт – доска с мягким покрытием, используемая, как правило, для обучения.

Мы дошли до небольшого рыбного ресторана, расположенного на берегу. В ресторане было не больше семи столов. От пляжа шириной не больше пяти метров и океана нас отделяла невысокая балюстрада. Посетителей почти не было, никто не болтал и не шумел, четыре вентилятора приятно обдували нас со всех сторон, волосы щекотали мне плечи и шею, а ямайские мотивы, доносящиеся из колонок, ещё больше расслабляли. Андрею удалось уговорить меня потанцевать с ним, пока мы ждали заказанные блюда. Местный мальчик, официант, который принёс наш заказ, явно оказывал мне знаки внимания чуть больше, чем другим. Смастерил несколько фигур из тканевой салфетки, развлекая нас своими навыками, а потом сделал из неё же розочку, подарил мне, и даже спросил у Андрея не женат ли он, указывая взглядом на меня.

– Are you married?

– No, I'm Andrew, – Андрей сначала немного смутился, но притворился, что услышал имя «Marry» вместо «married». И потом признался нам, что ответил так специально. Видимо, чтобы избавить меня от излишнего внимания и в то же время не врать. Дело было, конечно, не в самом факте вранья. Он просто не мог выговорить, что женат, всё его существо было против такой пусть и гипотетической ситуации.

– Слушай, Андрей, нам надо бы закупиться травкой, где ты тут её брал? – Никита поднял насущный для ребят вопрос.

– Там, где я брал, её уже нет... Да, а что париться, прямо у этих парней и спросим, – он принялся искать глазами официанта.

Андрея нисколько не смущало, что на Шри-Ланке за хранение, распространение и употребление наркотиков грозила смертная казнь. Хозяин же кафе выглядел как типичный иссохший на солнце растаман в соответствующей цветной вязаной шапочке и с дредами до пояса. Но он признался, что уже год не имеет дело с травой после того, как его жутко закошмарило и долго не отпускало. По его слегка отъехавшему и безразличному выражению лица казалось, что его до сих пор не отпустило. Он посоветовал обратиться к ребятам в баре возле нашего гестхауса, что наши мальчики и сделали.

Объевшись местными морепродуктами, мы проложили наш обратный путь вдоль пляжа вместо улицы. Иногда частные территории проходили так близко к океану, что приходилось лезть по камням вдоль ограды или вовсе идти по щиколотку в воде. Но оно того стоило! Никогда не видела, чтобы морские черепахи подплывали так близко к берегу и кушали с рук. Они были огромны, около метра в длину. На такой можно пол-океана переплыть!

Пока мы шли, солнце очень поспешно завершило свой рабочий день, уступив ночную смену луне. Строения в Хиккадуве были в основном незамысловатые. Таким же был и бар, в который мы пришли. Деревянный настил, прилегающий к кирпичному строению, в центре стояла круговая барная стойка, вокруг стулья для посетителей, но она была так ярко освещена, что пришедшие сюда гости предпочитали прятаться за столиками в ночном мраке пляжа, едва освещаемые свечами за столами. Мы сели в ожидании за барную стойку. Было очень много местных лиц, не посетителей, а просто ошивающихся рядом бездельников, явно не очень трезвых, которые улыбались нам и говорили между собой на сингальском. Мне было не по себе, хотя я ведь не давала деньги и не получала наркотики. Но я переживала за Андрея. Он хорошо себя вёл со мной последнее время, хотя я знаю, что это временно, потому что для него вокруг больше нет альтернатив. И при первом подходящем случае он снова разобьёт мне сердце, так что привыкать не стоило бы. Но я так и не научилась приказывать сердцу, поэтому сидела и переживала за него. Получив товар, мы отправились на балкончик нашего номера, и ребята поспешили опробовать новинку.

Мы расстелили на балконе между нашими номерами простынь, включили музыку и закурили. Я не планировала курить или потреблять какие-либо другие наркотики, но, раз уж всё такое натуральное и рядом Андрей, который просто выдыхал в меня дым, то я не стала отказываться от общего шабаша. Обычно то, что выдыхал в меня Андрей, едва задевало мой мозг,

как правило, настолько незаметно, что я соглашалась «курить», только чтобы составить компанию. Но местная индика оказалась действительно сильной штучкой. Андрей уговаривал нас устроить танцы. Маша и Никита ни в какую не соглашались подняться с пола, а я с удовольствием присоединилась к нему. Мы двигались под медленную лиричную музыку, но мысли растворялись где-то в пустоте, в темноте ночи, повисшей в густом горячем воздухе острова. Немного уютного жёлтого света доносилось из приоткрытой двери номера. Только я, музыка и друзья. Казалось, что каждый звук – это знак. Каждое слово и движение – это символ. Чего? Над этим надо подумать...

– Я не знала, что ты так любишь музыку, – сказала Маша. И для меня это звучало как подтверждение моих мыслей: музыка – это секретное оружие мироздания.

Раньше я почти никогда не соглашалась больше чем на две затяжки, но в этот раз не обратила внимания, как Андрей уже четыре раза окутал меня дымом. Почти сразу ослабели ноги, и пришлось присесть. Я почувствовала, как резко повысилось давление и быстрее забило сердце. Мне тут же стало страшно за своё состояние. Музыка показалась очень ломанной и неестественной. Никита ушёл к себе в номер, Маша с Андреем о чём-то разговаривали, а я уже не могла ни о чём думать, кроме как: «не умереть бы, а то как-то неудобно будет». Мысли зацепились за глупую идею о том, как некрасиво будет умереть на глазах у кого-нибудь.

«Не хотела бы, чтобы это кто-то видел. Почему-то мне было стыдно за такой вариант развития событий. Не так стыдно было бы оказаться голой в публичном месте, как умереть. Ужас какой-то. Надо прилечь что ли».

К моему удивлению, Андрей очень чувствительно отнёсся к моему состоянию и быстро заметил что-то неладное.

– Как ты себя чувствуешь? Тебе хорошо?

– Не очень. Я, наверное, пойду прилягу, – оптимистично заявила я, осознавая, что едва ли смогу пройти самостоятельно по балкону второго этажа до своего номера с такой слабостью и головокружением.

– Хорошо, сейчас вместе пойдём, – вот уж не ожидала такого понимания с его стороны.

Я была уверена, что он проводит меня под ручку и оставит в номере одну, продолжив общаться с ребятами. Но Андрей устроился рядом, позволив обнять его, и нашёл занятие для себя – решил поработать, полусидя в кровати с ноутбуком, пока я в полусознательном состоянии лежала под боком с закрытыми глазами, выискивая смысл жизни в отрывках фраз из песен, которые играли из его колонок.

– Тебе полегче? Может, сходим за соками? – ласково спросил он спустя некоторое время.

– Давай ещё чуть-чуть полежим, пожалуйста, – я чувствовала, что мне становилось лучше, но ещё не настолько, чтобы самостоятельно ходить. Сердце всё ещё билось так быстро, что невозможно было различать его удары.

– Хорошо.

Как же я была ему благодарна за эту простую заботу, за это мимолетное послабление в пользу моих потребностей, а не его интересов и желаний. Наверное, только благодаря этому меня так быстро вернуло из мира кошмаров в обычный мир любви и взаимопонимания.

Но засыпая позже рядом с Андреем со счастливой улыбкой в свою первую ночь на Шри-Ланке, я крутила повязанную на руке ленточку.

«Где же мне достать 25 миллионов рублей...»

На следующий день волны были неважные из-за ветра, и мы решили отправиться в ближайший город, где по прогнозу «качало», – Галле. Город был покрупнее нашей Хиккадувы, что было неудивительно, учитывая, что голландцы оставили здесь отстроенный ими несколько веков назад форт. Голландцы, а точнее голландка, ещё сыграют в моей истории ключевую роль. А пока это был просто чудесный портовый город.

Утром перед нашей поездкой я отправилась с ребятами поглощать роти в ближайшем кафе, где они были не так сильно зажарены и больше походили на блинчики. Две лавочки со столами стояли прямо на улице вдоль дороги, а рядом, как во многих роти-кафе, была будка с прозрачным застеклённым верхом, в которой ланкиец с огромным пузом и обнажённым торсом лепил эти лепёшки. Андрей от завтрака почему-то отказался и не пошёл с нами, выпив только свежевыжатый сок. Предполагалось, что он подождёт меня в номере, так как мы договорились поехать в Галле все вместе сразу после утреннего перекуса. Мне так не терпелось быстрее вернуться к нему, а заказ делали так долго, что я была почти в отчаянии. Видимо, так на меня всё-таки подействовала его неожиданная нежность и сообщение от Вики Хиккадувы. Да и, зная его характер, не хотелось заставлять его ждать, мало ли что ему ещё придёт в голову. Я взяла свой роти «на вынос» и поспешила в номер. К слову, ключи от нашего номера были только у Андрея, а телефон у меня сломался, как назло, как только мы прилетели. Дома Андрея не оказалось. Я постояла под дверью пару минут и, облокотившись на стену, устало сползла на пол. Просто потому что его изменчивое поведение меня окончательно утомило. Где я должна его искать? Почему нельзя было написать ребятам и предупредить? Ладно, если бы у меня были хотя бы отдельные ключи, но почему надо оставлять без единой весточки человека, который зависит от тебя? Что за социально неадаптированный элемент! И первая мысль, которая посетила мою голову, конечно, была связана с Викой. Где же ещё ему быть?! Мой внутренний романтик был расстроен и обижен, но я его заткнула едой. Откусила очередной кусок от роти, тут же успокоилась и немного порассуждала логически, всё ещё сидя на полу.

«Андрей тот ещё подонок, но не идиот. Ни с какой Викой он не успеет встретиться за это время, и смысла в такой встрече у него нет. Куда бы я пошла, если бы была Андреем?» – к мыслительному процессу подключился прагматик.

Я пошла проверить пляж и нашла его безмятежно дремлющим под крапающим тёплым дождиком на лежаке. Рядом играла его колонка с музыкой, и никакая Вика ему в этот момент явно не была нужна, хотя в целом это не оправдывало его поведения. Я ненавидела его в этот момент, но читать моральные наставления было не в моих принципах, какие бы на то ни были причины. Я села рядом и по привычке провела рукой по его коротким волосам.

– Пойдём собираться?

Изначальная идея взять один тук-тук на четверых не сработала. Никто из водителей не захотел везти нас так далеко с такими серьёзными нарушениями правил безопасности. Вчетвером на тук-туке означало, что мы с Машей ехали бы на коленях у парней, что мы уже пробовали делать, доезжая до ближайшего супермаркета или банкомата. Но никто из водителей не согласился рисковать в течение получаса по шоссе мимо дорожной полиции, и нам пришлось взять два тук-тука. По решению Андрея парни поехали в одной моторикше, мы с Машей в другой. По пути инициативные водители остановились на мосту, чтобы показать нам огромных варанов метра полтора в длину, обитающих возле реки. Через полчаса мы всё-таки доехали до спота в Галле, который представлял из себя небольшую бухту, переполненную сёрферами.

Волны были совсем маленькие, но мягкие и приятные. Они не так быстро закрывались, как в Хиккадуве. Я каталась на доске 7'2", а Никита с Андреем смогли, наконец, взять софты с мягкими плавниками. Ближе к концу нашего заезда я поменялась с Андреем досками по его просьбе, чтобы он мог попробовать покататься на моей доске, и, к моему удивлению, он поймал первую же волну и уехал на ней, хоть и опять прямо в берег, не поворачивая... А возле берега были камни. И моя доска лишилась всех трёх плавников! Выйдя на берег, Андрей уговорил меня самостоятельно вернуть мою покоцанную доску в прокат. Он будто знал, что если её буду возвращать я, то владельцы проката даже не заметят пропажи плавников. Они действительно не заметили! Было бы, конечно, обидно, если бы Андрею пришлось ещё раз покупать комплект финов. Пока мы с Машей и Никитой общались с ребятами из проката (пытаясь купить у них

комплект плавников для наших арендодателей в Хиккадуве) и потом искали тук-тук, который обещал нас ждать, Андрей куда-то исчез, снова даже не предупредив. Вот так благодарность! Я его избавила от лишних растрат, а он просто исчезает, не сказав ни слова. Каким-то чудом мы отыскали его дальше на пляже. Он пытался узнать у ещё одного пункта проката про набор финов.

– Ты чего сбежал и даже не сказал ничего!

– Вы там что-то тормозили...

– Можно же было хотя бы предупредить, куда ты пошёл! А то исчез и ищи его!

Невероятно, до какой степени у него иногда доходила эта свободолюбивая черта характера. «Я сам по себе, и мне никто не нужен». Да, пожалуйста! Я и сама иногда мечтаю сбежать от всех, но, раз уж ты путешествуешь не один и добровольно оказался в компании, которая так или иначе зависит в том числе и от твоих действий, которая ждёт тебя, когда ты задерживаешься, и учитывает твои предпочтения при выборе мест посещения, то будь добр немного прищипорить свой эгоизм.

В самом Галле мы планировали заехать в уже упомянутый форт. Он был похож на уголок старой Европы: небольшие улочки, каменные строения, черепичные крыши, на одной из них была площадка с лавочкой, повёрнутой к океану. К сожалению, Андрей и там продолжил вести себя так, будто нас и вовсе нет. Позволял себе неожиданно исчезать в каких-то подворотнях и полчаса привередничал в выборе места, чтобы просто попить кофе. С этим поведением я уже давно смирилась, мне только было стыдно перед друзьями. От человека, который планирует встретить свою старость и смерть в одиночестве, большего и не стоит ждать.

Но в отсутствие особого выбора я с ребятами стояла посреди улицы и зачем-то ждала, пока он сфотографирует стены и двери окружавших нас зданий. Мы только отвлеклись на машину, которая чуть не отдала нам ноги в очередном узком переулке, а Андрей уже исчез, хотя стоял всего в нескольких метрах от нас. Между нами была только одна дверь, открытая, ведущая в темноту помещений, без табличек и знаков. Мы решили проверить в этом месте. Дверь вела в комнаты в тёмно-пурпурных тонах с сильно приглушённым светом гирлянд, развешенными повсюду. Комнаты были украшены живыми деревьями, лианами вдоль стен и цветами, свисающими в кашпо, старинными потёртыми зеркалами, велюровыми фиолетовыми диванами, тут же рядом стояла пара манекенов без ценников, комоды с античными вазами и простыми лаконично белыми шкатулками, столики со стилизованными под старину креслами с изогнутыми ножками и подлокотниками. Мы будто попали в какое-то волшебное царство, апартаменты аристократа позапрошлого века. Анфилада комнат заканчивалась очень маленьким внутренним двориком, куда попадал солнечный свет. Там находилось несколько более привычных для кафе столиков со стульями и Андрей. Это место оказалось чем-то средним между кафе, магазином и двориком гостиницы. По словам хозяина, вечером в этом месте играла живая музыка, и, судя по обстановке и ценам, собиралась весьма почтенная публика.

По пути домой наши молодые люди были заняты активным поиском табака, в то время как мы с Машей сидели в тук-туке и ждали их. Мимо проехали два парня на скутерах, и первый улыбнулся мне. Я, не задумываясь, улыбнулась в ответ, и спустя минуту он вернулся к тук-туку познакомиться. Маша без грамма флирта поинтересовалась у него практическими сторонами проката скутеров и стоимостью местных сим-карт.

– А тебя как кстати зовут?

– Антон, – улыбаясь, ответил парень, доверительно положив свой Айфон и ключи от байка мне на колени, как будто мы были давно знакомы. Он что-то искал в кармане. – А где вы остановились?

– В Хикке, – так все сокращённо называли Хиккадуву.

– О, мы тоже оттуда. Надо будет потусить как-нибудь вместе.

– Почему бы и нет... – мой любимый ответ сразу после «может быть».

– Какой у тебя номер? – обратился он ко мне. Но мой телефон был сломан, и он записал номер Маши.

С другой стороны подъехал тук-тук наших юношей, из которого высовывался Андрей и зачем-то фотографировал всё происходящее. Я видела эти фотографии потом, уморительно смешные растерянные выражения лиц у меня и Маши. Антон быстро ретировался на наше заявление, что нам пора ехать.

По дороге нам попался «рыбный рынок», который состоял из пяти продавцов, выложивших рыбу на газете, и мы решили купить свежую барракуду, планируя заставить свою хозяйку приготовить её. А вернувшись в Хиккадуву, мы с Андреем не удержались от того, чтобы ещё пару часов провести в океане на досках, после чего он покурил с ребятами в нашем номере, и почти весь оставшийся день мы провели вдвоём.

Сначала мы доехали до банкомата, чтобы снять деньги, быстро подходившие к концу. Андрей остановил тук-тук возле какой-то банковской кабинки. Вокруг не было ни одного магазина или лавки, только заборы каких-то жилых домов и узкие тропинки между этими домами, ведущие куда-то в заросли джунглей. Конечно, в кабинке была камера, там никто не рискнёт, наверное, нападать, но вот выйдешь и тут же получишь по голове тяжёлым предметом, и некого даже на помощь позвать, пока вор с твоими деньгами будет убегать по этим тёмным тропкам в джунгли. Опасно с одной стороны, а с другой... удобно, если ты выступаешь в качестве преступника...

Андрей сказал, что там был самый выгодный курс. Хорошо, что, пока он был один, никто не покушался на него. Что за глупое мучение переживать даже за прошлое человека, который не беспокоится о тебе в настоящем!

Следующая наша остановка была в центре Хиккадувы. Мне надо было починить мой телефон. По пути мы заодно поискали подвеску для Андрея и случайно наткнулись на художественно говорящего по-русски водителя тук-тука, умолявшего из десятка транспортных средств выбрать именно его. Мы согласились и попросили отвезти нас в магазин специй.

– Конечно! Самый лучший магазин! Только местные туда ходят! Хорошие цены!

Крохотный магазин был завален мешками с рисом, крупами, уставлен склянками со специями, переполнен запахами и людьми. Цен ни на одном продукте не стояло, из чего следовало, что цены устанавливаются по цвету кожи. Наш водитель с хитрым прищуром что-то беспрерывно науськивал продавцу на понятном только им языке и украл у последнего мускатный орех, когда продавец отвернулся. Тем не менее, выбора у нас уже не было, и мы накупили местных специй в этом месте: карри, ваниль, перец чили, мускат, корицу, кардамон.

Ближе к вечеру мы пошли искать кого-либо, кто смог бы приготовить нам рыбу, потому как хозяйка нашего гестхауса уже ушла в нижнюю часть дома заниматься личными делами и готовиться ко сну. Все кафе, к нашему изумлению, тоже успели закрыть свои кухни. Всего девять часов вечера, но найти кого-либо, кто смог бы почистить и пожарить рыбу оказалось весьма сложно. Почти все переговоры снова вела я, потому что мой бедный Андрей слегка перекурил. Мы зашли в бар на берегу, где ребята недавно покупали траву. Местный персонал нас сразу узнал и согласился взяться за нашу задачу. Андрей, то жаждал танцевать на пустой площадке возле бара там, где никто не танцевал, то хотел прогуляться до океана, то падал от смеха со стула на песок и выглядел при этом беззащитным, как потерявшийся ребёнок с лёгкой растерянностью и искоркой испуга в глазах. Я чувствовала, что ему сейчас требуется моё присутствие так же, как оно требовалось мне накануне, поэтому танцевала вместе с ним и гуляла с ним за руку до воды, разговаривая о звёздах и волнах. Ночью кажется, что чья-то невидимая рука рисует в океане белым мелом линии на чёрном фоне. На самом деле так выглядят обрушивающиеся волны и пена. А небо усыпано тысячами маленьких бриллиантов разных размеров и яркости.

Когда мы вернулись за стол, нас уже ждали наши блюда. Рыба была приготовлена изумительно, мы заказали к ней ещё жареных креветок в кляре, запивали всё необычно вкусным соком из манго. А перед самым сном сходили на полный массаж тела с ароматическими маслами. Когда мы оставались с Андреем вдвоём, всё было прекрасно. Я даже не смогла вспомнить, с кем бы мне ещё было так приятно и легко проводить отпуск...

Встали с утра без эротических прелюдий в девять часов, чтобы пораньше прийти на лайн-ап. Казалось, это очень рано, но я даже и подумать не могла, что весь оставшийся отпуск я буду вставать на сёрфинг не позже шести утра. Волны были, но сильный оншорный ветер⁴ их закрывал. Я предложила Андрею прийти попозже, по прогнозу ветер должен был стихнуть к середине дня.

Утро я потратила на поиски нового жилья, потому что вечером Андрей уезжал, и его номер уже был забронирован. Он собирал вещи, а я, недолго походив, а точнее просто перейдя дорогу, нашла подходящую по цене и качеству комнату в третьем попавшемся гестхаусе. Новый дом мне нравился даже больше, чем жильё Андрея. Комнаты находились во внутреннем дворике, поэтому грохота от дороги не было слышно, а все шумные бары и рестораны располагались на противоположной стороне шоссе. Огромная кровать с балдахином и ванная комната самая приличная из тех, что мне приходилось видеть в Азии. Андрей помог мне перетащить чемодан и освоить новую кровать, после чего мы немного погуляли вдоль побережья и перекусили в «Пьяной обезьяне», одном из многочисленных ресторанов на побережье. Я заставила его попробовать два национальных блюда – рис с карри и жареный рис с морепродуктами. После чего мы немного отдохнули от жары в моём номере, насёрфились в его последний день на острове и немного покурили, сидя на балконе гестхауса, где остались жить Маша с Ником. Сидели вдвоём на столе, куда меня затащил Андрей, и смотрели вдаль на набегающие волны.

Странная травка... Я мягко и неожиданно для себя снова погрузилась в свой «бестелесный мир». Без визуальных галлюцинаций, без полной потери памяти. Я осознавала, где я, кто я, с кем я. Но реальность воспринимала двойственно, как будто существовала сразу в двух мирах. Один – обычный, повседневный, материальный. Второй – бестелесный, где только души, где все предметы, звуки, фразы, действия несут гораздо больше значения, чем просто прямой смысл, мир энергии и информации. Фрактальный мир, в котором «всё» заключено в каждом визуально-материальном воплощении, а каждый звук – это подсказка, ключ к картине мира. В таких случаях я всегда слышу фоновую музыку. Возможно, она играет только у меня в голове. А даже если это не так, подсознание уверяет, что всё специально подстроено мирозданием именно таким образом, что я её слышу. Кто-то именно сейчас решил напевать грустную песенку под балконом. Кто-то идёт и отстукивает необычный замысловатый ритм. А кто-то строит по соседству, и молотки с дрелями создают своеобразную мелодию.

– О чём ты думаешь? – Андрей повернулся ко мне, застав мои мысли врасплох. Мы уже минут десять сидели, молча смотря на океан, который виднелся сквозь листья пальм.

– О том, как устроен этот мир... – я попыталась как-то точнее сформулировать свои мысли, но не получилось. Как можно объяснить фрактальную природу мира, я пока не придумала. Смотря на пальму, стала подбирать в голове подходящие примеры, слова и сравнения, но вся суть ускользала, как только я пыталась облачить её в слова. Нельзя придумать конкретный пример, находясь в «бестелесном» мире, – там нет ничего конкретного, там нет пальм, это мир сенсорных мыслей, а не словесных. Мир ощущений.

Там пальмы – это лишь визуальное олицетворение всего нашего материально-телесного мира, за которыми можно разглядеть могущество невидимой, «бестелесной» реальности, изоб-

---

⁴ Оншорный ветер – ветер в сторону берега.

ражённой для нас океаном. А ветер, который колышет листья этой пальмы и позволяет увидеть что-либо за ними, пропитан запахом наших самокруток.

Спустя пару минут безуспешных мыслительных попыток мне вдруг стало интересно, о чём в таком случае думает Андрей.

– А ты о чём думаешь? – я взглянула в его серьёзное задумчивое лицо.

– О тук-туке, – он продолжал также глубокомысленно смотреть в океан.

– О тук-туке? Правда? Хочешь себе такой? – и почти одновременно с моим вопросом Андрей произнёс скорее в шутку, что хочет себе такой.

Вот уж не думала, что глобальность наших мыслей настолько разнится. Хотела бы я больше думать о тук-туках и всяких приятных мелочах этого мира, чем о смысле, предназначении и устройстве. Мои мысли ещё более бесполезны, чем само бытие.

Вечером мы встретились с друзьями Андрея, у которых он останавливался в первые дни отпуска. Ели жареные бананы и впихивали в себя столько морепродуктов, сколько было возможно. А ночью моя любовь уехала.

Глава 4

Я ожидала, что последующие дни отпуска будут самыми однообразными, спокойными и ничем не примечательными... Вру, конечно. Бессовестно вру! Я всегда ожидаю от своих дней хоть какого-нибудь экшена. Кому будет интересно смотреть это шоу, если там ничего не будет происходить?! Его ведь непременно прикроют, перестанут спонсировать, а моё имя уберут с плакатов. Да, я и не против уйти на покой, как только заработаю свои миллионы. Но пока ведь не заработала!

Я покрутила вокруг запястья свою ленточку, напоминающую о поставленной цели.

С утра, как и было запланировано, мы отправились сёрфить с Машей и Никитой. У меня было желание добраться до большого пика в самом рифовом месте – собственно это и был главный спот Хиккадувы. Океан сильно раскачало штормами, и мы направили огромный круг, чтобы не плыть сквозь обрушающуюся пену над рифами. Накануне я долго наблюдала за этим пиком с берега, и была уверена, что он окажется нам по зубам. По крайней мере, мне и Маше. Я не ожидала, что Никита поплывёт за нами на своём лонгборде. Мы с Машей были на гибридах⁵, потому что на шортбордах ещё не катались. Но когда мы, наконец, доплыли, я поняла, что волны немного не нашего формата. Может, через пару недель сюда ещё можно было бы вернуться, но не сейчас. Большие, резкие, склонные трубиться. Местный парень начал ругаться на нас, только потому что мы приплыли на лайн-ап.

Страшно забираться на такие волны, не зная даже толком дно. А рифовое дно было близко, его было видно сквозь прозрачную воду. Воды под доской было намного меньше, чем высота самой волны. Мы никому не мешали, сидели значительно выше лайн-апа и даже не пытались разгребаться, просто отдыхали от своего мега-заплыва. Но местный парень продолжал нас прогонять. Почему?! Потому что мы на лонгбордах? Или с чего он взял, что мне такая волна не по силам. Серьёзно?! Первый раз в жизни слышу, чтобы прогоняли с пика. В конце концов, я, может, решила просто покончить жизнь самоубийством в океане, какое ему дело?! Спорить не стали, всё равно даже пытаться не собирались. Сёрфинг превратился в день гребли, потому что мы решили преодолеть ещё один огромный крюк до следующего пика с песчаным пляжем, но и там ничего не удалось поймать.

Я была очень расстроена таким началом дня. В качестве утешения и для восстановления баланса справедливости в мире мы позавтракали шоколадно-банановыми роти в очередной местной забегаловке у дороги. Соломенная крыша, три оранжево-жёлтые стены, клеёнки на столах и пластиковые стулья. Для меня всё компенсировалось солнцем, тёплой и душевной семейной обстановкой. В таких местах кушали обычно только местные. И, похоже, кофе нечасто заказывали в этом месте, потому что его нам готовили хозяева и дети всей большой семьёй. Все столпились вокруг кофеварки, пытаюсь разобраться в её нехитром устройстве. Кухня никак не была отделена от «общего зала». Дети хихикали, встречаясь с нами удивлёнными взглядами.

За завтраком я рассказала Маше несколько основных правил английского языка, потому что она хотела улучшить свои навыки коммуникации. А новый знакомый, Антон, снова писал смс-сообщения и звал с ним на черепашую ферму. Зачем мне какая-то ферма, если я и так видела этих огромных черепах в естественной среде обитания?!

– Пусть придумает что-нибудь получше. Тем более, что он мне пишет точно такие же сообщения один в один, – предложила Маша, и я согласилась с ней, так и забыв ответить ему.

---

⁵ Гибрид – доска длиной в среднем 7'0"-7'2" фута с заострённым носом и обычно с закруглённым или раздвоенным хвостом.

Мы собрались с силами и отправились после завтрака решать бытовые дела: надо было найти сим-карты и аптеку.

Безмятежнее некуда. Даже неясно, куда девается большая часть времени. Видимо, на созерцание и медитацию. Мои новые любимые слова. Теперь я говорю: «я медитирую» вместо «я ни о чём не думаю». И «я созерцаю» вместо «мне лень что-то делать». Буддизм – одна из основных религий Шри-Ланки, и это так удобно... в такую жару требовалось много релаксации и медитации.

Я всё-таки решила, что надо бы загладить вину перед Антоном, сообщения которого мы с Машей просто игнорировали, и позвала его к ребятам в номер ближе к вечеру на ром. Пусть лучше он приезжает к нам, чем тащит нас куда-то к себе. Сбежать из его дома мне будет сложнее в случае чего, чем просто выпроводить из своей комнаты. Так я думала...

Покончив с делами, мы отправились обедать. Просто шли вдоль шоссе в поисках чего-нибудь нового и заметили отделённые от дороги полуметровым кирпичным заборчиком два пластмассовых столика с такими же стульями под соломенным навесом. Стены, коих было только три, были покрыты синей глянцевой краской. На столах лежали выцветшие потёртые, а местами и насквозь протёртые клеёнки и напечатанное на чёрно-белом принтере мягкое меню. Один столик уже был занят мужчиной и двумя молодыми людьми. Мы взяли меню, чтобы изучить ассортимент, но нас скорее уговорил один из посетителей, который на русском с акцентом очень советовал остаться обедать именно в этом месте.

– Что такое дал? – спросил меня Никита, когда мы сели за стол и принялись внимательно изучать список предлагаемых блюд. Здесь так же, как и везде, никто не спешил нас обслуживать.

– Что-то типа горошка такого, из которого делают гороховый суп, знаешь? Жёлтый, твёрдый, полусферами... – мне казалось, что описать этот продукт подробнее просто невозможно, но Никита всё равно не понял, пока не увидел заказанное мною блюдо. Впрочем, не запомнил и спрашивал меня каждый раз в течение всего отпуска.

Антон не появлялся, хотя и обещал, поэтому мы с ребятами решили пока посмотреть фильм у них в номере. Лежали втроём на одной кровати с открытой дверью, попивая ром с колой, я между своими накуренными друзьями, и смотрели глупую комедию про таких же накуренных тестировщиков игр, когда, следуя нашим смс-подсказкам, до нас, наконец, доехал Антон и его друг. Друг, видимо, рассчитывал на компанию Маши и совсем не ожидал увидеть здесь ещё и Никиту. Наши разочарованные и усталые гости сели перед нашим номером на пластиковых стульях (внутри места не было для такой компании), отказались от выпивки и самокруток. Антон устало взглянул на меня, и я постаралась как-то разрядить обстановку.

– А что случилось с твоим телефоном? Почему ты писал с телефона друга?

– Да, намочил случайно. У вас кстати фена нет? – но быстро сообразив, что у собравшихся «фен» занесён в словарный запас ещё и как «амфетамин», пояснил. – В смысле самый обычный фен, который дует.

– Нет, мы никакими фенами не пользуемся, – ответил Ник.

– У меня есть в гесте, – я улыбнулась, но тут же перестала, когда поняла, что это идеальный повод остаться со мной вдвоём в моём номере.

– Можно я потом зайду посушить телефон?

– Да, не вопрос, – это был, пожалуй, самый дурацкий повод, который мне приходилось слышать.

– Надолго вы тут? – разговор продолжали вести исключительно мы с Антоном.

– Завтра уезжаем в Велигаму, – единственное, о чём я позже пожалела. Не надо было ему говорить о Велигаме. Потом столько переживала, что он меня там найдёт и прикончит... Но кто ж знал, что всё так сложится. – А вы?

– А я здесь живу пока... Уже два года. Но завтра едем на экскурсию по острову на пять дней, – признался Антон.

– Слушайте, парни, у нас тут запасы кончаются, вы не знаете, где купить травы? – совершенно не смущаясь, спросил Никита, намереваясь использовать присутствие ребят по максимуму для своей пользы. Но мне стало немного стыдно. Снова наркотики...

– Да, знаем, – ответил друг Антона, ему явно не терпелось сбежать от нас побыстрее. – Здесь недалеко в «Пельменях».

– Где-где? – удивились мы.

– Ну русская кафешка, её омский парень держит, Серёга, в доле с местным, конечно. Но они там и барыжат. Качество хорошее, потому что покупают свои же и могут, если что, выдвинуть претензии.

– Покажете где и кто? – Никите не терпелось пополнить запасы, а другу Антона завершить нашу встречу, поэтому он с удовольствием согласился показать дорогу и познакомить.

Скутер был только один у Антона и его друга, поэтому все вчетвером пошли пешком. Маша осталась дома. Антон хотел тоже обновить свои травяные запасы, а потом сразу по пути зайти ко мне за феном. Дошли до поворота напротив единственного многоэтажного современного отеля со звёздами и, прежде чем свернуть в тёмный переулок, зашли в вестибюль этого самого отеля – Антону надо было снять деньги с карты. Ребята ждали снаружи, а я пошла за Антоном, потому как он держал меня всё это время за руку и повёл дальше за собой. В зеркально-ковровом холле отеля никого не было, где-то между колоннами можно было разглядеть стойку ресепшена, но банкомат стоял почти возле входа. Антон положил руку мне на талию и резко повернул в нужную сторону.

– Небольшой манёвр, и мы на месте, – он улыбнулся и достал кошелек из заднего кармана джинсов.

Так же непринуждённо и легко он вставил карту и ввёл пин-код: 1764. Не то чтобы я специально смотрела. Так получилось... Я просто стояла рядом по его же милости, совсем близко и всего-то не отвернулась. На память жаловаться тоже не могу. Тем более, что цифры у меня легко ассоциируются с какими-нибудь датами и я без труда запоминаю их. Семнадцатого – день рождения папы, 64 – год рождения мамы. Он снял круглую сумму, и мы продолжили путь в «Пельмени».

«Пельменями» оказался недурного вида ресторанчик с дизайнерской вывеской, белым кирпичным забором и ухоженным садом перед входом. О присутствии в этом месте русских говорили многочисленные надписи на русском языке, сделанные без ошибок. Это вам не «спагетти из сосков» в меню, которое мы видели на днях. Русских туристов много, а по-английски говорят совсем немногие из них, вот местные и переводят, как могут, с помощью могучего Интернета, но машинному переводу ещё далеко до человеческого... Как и у большинства ресторанов на Шри-Ланке, стен как таковых вокруг зала со столами не было. Внутри было немало людей и, судя по «славянским щёчкам», на девяносто процентов русских. Играла ненавязчивая музыка, и все мило болтали без лишнего шума.

– Это кстати одно из немногих кафе в Хиккадуве, где принимают карты для оплаты. Очень удобно. Я просто, например, в основном только картой пользуюсь.

– Мне казалось, здесь нигде не принимают карты...

– Нет, почему же. В крупных супермаркетах принимают, в некоторых кафе и барах. Тех, что подороже.

– О, чую дурь! – Никита уловил ноты хорошо знакомого ему запаха издалека, хотя я так ничего и не почувствовала, как ни принюхивалась. В кафе вроде никто не курил.

Пока мы с Антоном снимали деньги, его друг позвонил тому самому Серёге и предупредил, что мы придём, поэтому в кафе мы не стали заходить, обошли здание по боковой тропинке. На нас никто не обратил внимания, да и сквозь густой сад со стороны кафе едва ли

можно было разглядеть хотя бы наши силуэты. С другой стороны здания был бассейн, шезлонги, стеклянные раздвижные двери, вероятно, вход, в одну из спален и лестница на второй этаж, куда мы поднялись. Там оказалось несколько комнат.

– Много тут людей живёт...

– Обычно Серёга сдаёт эти комнаты, но перед Новым годом все, как правило, уезжают, потому что виллы часто обворовывают приезжие с севера острова.

«Ты как будто сам мне подсказываешь!»

– А Серёга типа не боится? – мы подошли к крайней левой двери.

– А ему некуда деваться – он же здесь живёт. Он себе сейчас как раз на новый дом копит, хочет ещё ближе к югу.

– Ничего себе! Так прибыльно держать здесь кафе?! – Антон постучал в дверь.

– Шутишь?! Только дурь тут приносит нормальные деньги. Кафе так, для себя. Хорошо, если не в минус уходит.

Дверь приоткрылась на расстояние щеколды. Оттуда виднелся уставший, волосатый парень. Определив нас, как своих, он открыл дверь полностью, и оказался раза в три шире меня из-за количества мускул, а не жира. Потёр бесформенное лицо, растянув свою и так не очень упругую кожу.

– Здорово!

– Привет, Серёг.

Он впустил нас и быстро закрыл за нами дверь на ключ.

– Вас целый табун!

– Клиентов тебе привели. И мне две, – сказал Антон.

– А вам сколько? – он посмотрел на меня, и я немного растерялась, продолжая тупо молча смотреть на него. Мне-то этого совсем не надо.

– Нам одну, – выручил Никита.

Никита протянул заранее оговоренную сумму. Антону банкомат выдал исключительно крупные купюры.

– Ты как всегда, Антон, – вздохнул Серёга, выдал нам три пакетика и полез за сдачей в шкаф. В принципе за дверьми гардероба не было видно, где именно в шкафу этот марафетчик хранит деньги, но я сомневалась, что у него там есть сейф. Нет, но надо убедиться, любопытно ж! Я сделала вид, что заинтересовалась интерьером комнаты и подошла на пару шагов к стеллажу с какими-то местными статуэтками. Оказавшись напротив шкафа, не поворачивая головы, косила глаза, как могла. Что ж у тебя такая широкая спина! Но когда он отклонился, чтобы закрыть дверцы шкафа на ключ, я заметила, что никакого сейфа там нет. Схватила первую попавшуюся фигурку и расслабилась. Так и окосеть недолго от напряжения.

– А это из Таиланда, – бросил Серёга в мою сторону.

Только в этот момент я поняла, что фигурка, которую я взяла, чтобы не вызывать подозрений, была совсем не приличной. В замысловатых изгибах дерева можно было разглядеть слившиеся в половом акте тела.

Никита с другом Антона, чьё имя я так и не запомнила, отправились в сторону Маши, там остался скутер друга. А Антон пошёл ко мне сушить свой телефон. Конечно, включать фен в номере без кондиционера – а мы с ребятами всё время ограничивались наличием вентилятора – было изошрённым издевательством, когда температура окружающей среды и так 35 градусов по Цельсию. Я взяла с собой фен, только потому что в жизни не могла заснуть с мокрой головой, она начинала непременно болеть. Если я мыла голову на ночь, мне надо было её посушить. По назначению, к слову, фен я за весь отпуск так и не использовала. Но именно он помог мне сблизиться с моей жертвой.

Антон вытащил кошелек из заднего кармана, чтобы не мешался, и положил мне на стол, прежде чем плюхнуться на мою кровать. Этот жест я запомнила. Он принялся сушить свой

Айфон, а мне ничего не оставалось, как сидеть рядом и травить байки, отвечая на вопросы о себе и задавая вопросы о нём. Ничего конкретного вроде фамилии или страницы в социальных сетях он не спрашивал, а я умудрилась не называть.

Я начала рассказывать ему про Индию и Бали, показывая фотографии на смартфоне, и он приблизился совсем вплотную, практически касаясь моего лица, положил руку мне на бедро и медленно провёл вдоль ноги. Я, нахмурившись, повернулась к нему лицом, чтобы он ощутил, насколько сильно нарушает моё личное пространство. Знаете ли, с расстояния в два сантиметра между носами сложно не то, что общаться, даже смотреть друг на друга не очень-то удобно. Он с непринуждённой улыбкой отодвинулся, якобы проверить, как там плавится его телефон. Потом встал, снял футболку и расстегнул верхнюю пуговицу джинсовых шорт, объясняя это невероятной жарой. В номере действительно стало слишком жарко, и я решила умыться, чтобы хоть чуть-чуть освежиться. Выйдя из ванной комнаты, я фактически врезалась в Антона, он обнял меня и прижал к себе, намереваясь поцеловать, но я увернулась. И ещё раз. И ещё раз.

– В чём дело? – он-таки решил уточнить причину моих сопротивлений.

– Не рановато ты лезешь целоваться? – я прищурилась. – Мы едва знакомы!

Я попыталась выбраться из его объятий, но он крепко держал меня, не собираясь пока отпускать.

– Нет, не рано, – в этот раз не успела увернуться, да и некуда уже было пошевелиться. А целовался он неплохо. Его рука заскользила по телу с талии всё ниже, я собралась с силами и вырвалась, пока он ослабил хватку. Но Антон тут же вернул потерянный контроль над расстоянием между нами. От его поцелуев сложно было оторваться, и я смирилась с положением дел. Всего лишь поцелуи, это же ни к чему не обязывает... Всё-таки отпустил меня, и я стремительно сбегала в другую часть своего небольшого номера. Но в комнате было только одно место, куда можно присесть, – кровать. Он сел рядом и продолжил сушить свой телефон, накаляя обстановку.

– Чем ты занимаешься? – возможно, это единственное, что ему интересно было знать обо мне, а именно насколько выгодным может быть знакомство со мной. В общем-то большинство людей только это интересуется в так называемой дружбе.

– Закупками препаратов, а ты?

– Ясно. А у меня собственное дело в Швейцарии. С программированием связано...

– Оффшорчик что ли? – я не сдержала ухмылку.

– Да... – он немного смутился и пошёл во все тяжкие с признаниями. – Но, конечно, большую часть прибыли приносят здесь наркотики.

– Ясно.

Я сохранила максимально отрешённое лицо, чтобы не выдать своего презрения. Мне самой иногда кажется моё отрицательное отношение к наркотикам чрезмерно лицемерным, учитывая, сколько раз я к ним прибегала. И тут же перевела разговор в другое русло.

– Что это у тебя? Резинка? – я увидела модную в то время резинку для волос у него на руке. Не обратила бы внимания, если бы она не была цвета радуги, – мой знак. То есть как мой... Моё собственное завышенное самомнение, что судьба, жизнь, мироздание или назовите это, как хотите, даёт мне знаки в виде набора радужных цветов, когда я всё делаю правильно. Просто чтобы подтвердить, что я всё делаю, как задумано, двигаюсь в нужном направлении. Пока эти знаки меня не обманывали. Для меня Антон теперь выглядел меченным судьбой.

– Да, кто-то дал подержать и забыл, – у Антона были короткие волосы, которые не требовали резинки, и цвет был какой-то девчачий.

– Слушай, а дай мне, а то я потеряла свою в океане.

– Если не брезгуешь, держи, – Антон без возражений отдал мне резинку.

Чересчур нагретый телефон он прислонил к моему бедру, чтобы охладить, другой рукой продолжая сжимать мою ладонь. Надо признать, что моё тело, как всегда, было значительно прохладнее воздуха, поэтому в этом был и чисто практический смысл. Он отложил телефон на стол.

– Надо дать ему немного остыть.

Он слегка помассировал мне плечи освободившимися руками.

– О, здорово, а можешь сделать мне массаж? – опасный шаг, который предполагал моё горизонтальное положение на кровати, но я не пожалела.

– Могу. Я в Таиланде обучение проходил.

По его движениям чувствовалось наличие хорошего опыта. По сравнению с местным массажем, на который мы ходили с Андреем, это был просто божественный массаж. Жаль, продлился он недолго, потому что мне пришлось прервать попытки Антона перейти к интимным частям моего тела. Он лёг сверху, чтобы я не сопротивлялась, и принялся целовать. Я, определённо, хотела его, но только морально, не физически. Физически я ещё не отошла от нашего с Андреем недельного марафона. Моему телу нужен был перерыв.

– Антон, ничего не будет, я не буду с тобой спать, – я решила предупредить его, пока он ещё мог контролировать свои желания. Или уже не мог.

– А кто сказал, что что-то будет. Мы просто развлекаемся. Я вот даже не возбуждился ещё, чувствуешь, – и он сильнее прижался ко мне бёдрами.

– Отлично, вот и не надо возбуждаться.

– Но почему?

– Потому что секса всё равно не будет, – иногда достучаться до человека можно только прямым текстом.

– Но я ведь завтра утром уезжаю...

– И что теперь? Я должна с тобой переспать поэтому? – я не удержалась от смешка.

– Нет, конечно, но мы же не скоро ещё сможем увидеться...

– Я, может быть, ещё заеду в Хиккадуву.

– Но надо заложить хорошую базу, чтобы всё это время думать друг о друге и мечтать.

Он попытался начать ласкать меня, но я стала вырываться. Я со всех сил старалась выкрутиться из его хватки. Со стороны это было, наверное, похоже на попытку изнасилования без применения насилия.

– Прекрати немедленно, Антон! – я строго повторила с нотами злости и раздражения в голосе, но впервые столкнулась с тем, что парень просто не реагировал на мои возражения.

– Но ты же хочешь! Никто не узнает, – воскликнул он. Умереть от смеха можно, что за избитые и бестолковые фразы. Может, он и был прав по поводу моих желаний, но ему не стоило об этом знать.

– Не хочу, правда! Я сейчас ребятам позвоню и позову их на помощь, если ты сейчас же не прекратишь!

Хоть это сработало. Мы сели на кровати мокрые насквозь от жары и борьбы.

– Тебе стоит уже идти. Мне ещё много всего надо сделать, а завтра придётся рано вставать, – предложила я, но Антон не торопился. Посидел немного, прежде чем встать и одеть обратно футболку.

– Да, наверное.

Он прилип ещё минут на пять к моим губам, прижав меня к двери, и, наконец, ушёл.

Я подождала несколько минут, чтобы Антон успел подалее отойти от моего дома, и вернулась к Маше и Никите, мы планировали перекусить роти на ужин и посмотреть закат. Пока ребята ещё дожевывали свои лепёшки, я поспешила на пляж. Так торопилась, потому что не хотела пропустить последний закат в Хиккадуве, – на рассвете мы планировали переехать в

Велигаму. Но не прошло и пяти минут моего одинокого созерцания океана, как ко мне подошёл загорелый мускулистый парень с белоснежной улыбкой в тридцать два зуба.

– Привет! Как дела? – его русский был с таким сильным акцентом, что я, не задумываясь, ответила ему на английском, не распознав в его речи родные звуки.

Это оказался израильтянин, сёрфер, приехавший на Шри-Ланку на три месяца.

– А ты тут одна?

– В общем, да. С друзьями...

И именно в тот момент ко мне подошёл Никита с явным намерением разыграть весёлую сцену, что он мой парень.

– Привет, что делаешь?

Я в панике стала искать глазами Машу, потому что никак не хотела показаться лгуньей в глазах нового знакомого. Маша быстро распознала возникшую заминку как недоброжелательный фактор и подбежала к Никите.

– А вот собственно и мои друзья, – я с облегчением улыбнулась.

– А ты сама надолго приехала?

– На месяц, но из Хиккадувы мы уезжаем завтра утром в Велигаму.

– Как жаль! Я, может, только из-за тебя и приехал на Шри-Ланку! – он снова показал мне все свои белоснежные ровные зубы, но встретив в ответ лишь лёгкий оттенок циничной ухмылки, быстро ретировался. – Шучу, конечно...

Мы устали в закат. Горизонт и океан запылали красным пламенем. Все достали свои телефоны и планшеты и принялись фотографировать это чудесное природное явление, которое не перестаёт удивлять своим разнообразием цветов и не надоедает. Сделав несколько кадров, все четверо вернулись на песок смотреть, как в потемневший океан падает жёлто-оранжевый шар.

– Не хочешь развлечься сегодня вдвоём? – Юва, так звали моего нового знакомого, склонился над моим ухом, пока Маша с Никитой что-то обсуждали между собой.

– О, нет, спасибо, – второй раз подряд устраивать бои я не собиралась. К чему эта пустая трата времени, просто общаться и дружить парни на курортах не умеют. – Мне завтра в пять утра вставать, а сейчас надо собирать вещи.

– Но мы же больше не увидимся! – я изобразила жалостливое выражение на лице: «где-то я это уже слышала сегодня...» – Хотя, возможно, я доеду до Велигамы.

– Отлично, вот там и увидимся, если что! – доброжелательная улыбка и уверенное намерение сбежать, пока не посыпались дальнейшие предложения времяпрепровождения, которые могли бы пробудить мой неутомимый дух авантюризма. – Ладно, нам пора. Пока!

Ни свет ни заря, в полной темноте, мы выехали на такси в Велигаму. Велигама мне показалась больше Хиккадувы. Мы проехали Мидигаму, которая находилась рядом с Велигамой. Там не было ничего, кроме сёрферских магазинов, уютных гестхаусов для сёрферов и пальм. В самой Велигаме можно было выделить центр города, где на главной площади располагались рынки, автобусная станция, почтамт, множество магазинов, киосков и кафе. Ближе к побережью было также тихо и безмятежно, как в Мидигаме. В этой части Велигамы и поселился мой старый друг, Алексей, которого я мучала вопросом про то, чем бы он занялся, если бы ему осталось жить один день. Лёша, объездив всю Велигаму в поисках наиболее выгодного предложения, остановился в доме одной скромной семьи на второй линии от побережья.

Жилище было огорожено высоким забором. Сначала шёл дом хозяев, и, только обойдя их комнаты и поднявшись на второй этаж пристройки, можно было попасть в дом для гостей. Эта часть здания никак не была отделана, только внутренние стены покрашены краской, деревянные хлипкие двери и такие же окна. Крыша не прилегала к стенам. Вдоль второго этажа также, как и в нашем гестхаусе в Хиккадуве, шла металлическая балюстрада. В одной части при-

стройки жили дети хозяйки. Вторую занимал Лёша. Между этими двумя частями был короткий коридор, заканчивающийся душем с туалетом. Лёшина часть закрывалась на ключ и состояла из спальни и кухни.

Мы закинули к нему вещи, приехав в семь утра. И прежде чем позавтракать, отоспаться или найти себе жилье, мы пошли все вместе сёрфить. К нам присоединился и Лёшин друг – Антон. Мы переглянулись с Машей: «Ещё один Антон!». В Велигаме волны оказались намного приятнее, мягче и ровнее. Но с непривычки я плохо разгребалась на сёрфборде длиной в семь футов. Решила, что возьму в следующий раз доску подлиннее, и тогда точно поймаю все волны.

Накатавшись, мы позавтракали с котту (по сути те же роти, только порубленные на мелкие кусочки). Смотря на иллюстрацию этого блюда в меню, я была уверена, что котту – это капуста с мясом и овощами. Но Лёша описал это блюдо как измельчённую шаурму, и его представление было ближе к истине. То, что я приняла за капусту, оказалось тестом и на вкус было весьма приемлемо, хотя и островато для меня.

Мы вернулись к дому моего друга морально готовые искать скутеры и жильё под раскалённым полуденным солнцем. Но все вопросы сами собой решились. Хозяйка дома, где поселился Лёша, предложила освободить вторую комнату на этаже для меня, а её сестра готова была разместить Машу и Никиту в своём отеле по соседству через забор. А вместе с тем, они предоставили нам и скутеры на всех по очень низким ценам. В итоге мы с Алексеем заняли весь второй этаж. У меня была спальня с высокими потолками метров семь и просторная гостиная со множеством окон, у него – спальня и кухня. Общий балкончик находился рядом с моей опочивальней. Туалет с душем, правда, был один на двоих и только с холодной водой, что для меня было крайне непривычно. Но зато очень просторно. У ребят было не такое просторное жильё, зато убранство их комнаты и общего холла выглядело намного приятнее, как в европейской гостинице. Более свежий и современный ремонт, мебель не такая старая и в комнатах присутствуют кондиционеры, которые можно включать за отдельную плату.

Немного отдохнув от переговоров, мы снова пошли сёрфить. В этот раз менее успешно из-за ветра, который дул на берег и закрывал все более-менее большие волны.

А вечером вся наша большая компания попала на фиш-маркет. Мы с Машей мечтали найти такой рынок ещё в Хиккадуве, но там, к сожалению, не было ничего подобного. Мы выбрали интересовавшие нас морепродукты: набрали креветок, кальмаров и пару коралловых рыб, – их тут же отправили готовиться на гриле на открытом воздухе, а мы пока заняли на пляже столик, освещённый свечами. Вскоре к нашей компании присоединились ещё двое парней: Саша и Олег. Саша работал адвокатом в Москве, а Олег архитектором в Казани. Оба были нашими ровесниками и походили на шутников из сказки: «двое из ларца». С такими не соскучишься.

Когда Лёша предупредил, что они скоро подойдут, мы с Машей почему-то были уверены, что Саша – это имя девочки, поэтому удивились, увидев двух парней. Никита с Машей, Олег и Саша вскоре удалились в темноту пляжа курить незаконные вещества. А мы с Антоном разговаривали про местное печенье и шоколадные батончики. Я удивилась, что он не уступал мне в любви к сладостям. Решено было заехать всей компанией в супермаркет за дозой сахара.

В магазине я целенаправленно и быстро выбрала всё, что содержало шоколад и вышла на улицу раньше других.

– О, смотри, рыженькая! Может, попробовать? – обратился какой-то пьяный русский парень к своему другу.

Я поспешила к своему скутеру, желая как можно скорее скрыться из их поле зрения. Мне повезло, что почти сразу следом вышел Антон и поздоровался с ребятами по-русски.

– О, даже как, – среагировали пьяные, тут же потеряв ко мне интерес. Антон доверил мне свой пакет со сладостями, потому как сам арендовал мотоцикл, а не скутер, и ему некуда было складывать покупки.

Мы дождались всю компанию с покупками, и все вместе отправились к нам Лёшей на второй этаж, обживать мою гостиную с чаем, который я только что приобрела, и шоколадными печеньями. Пока Антон, Лёша и двое новых ребят обсуждали местные достопримечательности, китов, черепах и другие обязательные к посещению и просмотру места, прибежал Никита, пытаюсь что-то объяснить с обеспокоенным видом.

– Элиз, там какая-то проблема. Я не понимаю, что там наша хозяйка говорит, можешь помочь?

Ох, весь день только и делала, что переводила, договаривалась и решала проблемы. Что там ещё?! Сестра нашей хозяйки объяснила, что в её расписании возникли накладки и ребятам придётся один из дней их отпуска переночевать в другом месте, но она всё организует и обо всем договорится.

«Разве это проблема? К чему столько эмоций, паники...» – я немного злилась, хотя я не умею злиться по-настоящему, скорее раздражаюсь из-за мелочности этого мира и быстро отхожу. Но когда я в этом состоянии, подключается циничная сторона моей личности. Я действительно устала быть посредником в решении всех маломальских проблем, мне и так хватало общения с друзьями, так что «общение за друзей» было перегрузкой для моего показателя социальной активности.

Вскоре наши новые знакомые разошлись по домам, и осталась только наша соседская четвёрка: Лёша, я, Маша и Никита. Мы весело болтали, пока мне не потребовалось поставить на зарядку телефон в своей спальне. Там летала какая-то огромная ночная бабочка, истерично хлопая крыльями и врезаясь во всё подряд. Так я сначала подумала. Но как только насекомое замерло на моём балдахине, я осознала, что это огромный таракан, и с визгом выскочила из комнаты.

– Что случилось? – поинтересовались ребята из гостиной.

– Тут огромный таракан!

– Всего-то... Ты что тараканов боишься? – посмеивались мальчишки.

– Да! Ужасно боюсь, – я была совсем не настроена веселиться, для меня таракан на балдахине – серьёзная проблема. – Пожалуйста, уберите его.

Неспеша Никита с Лёшей зашли ко мне в спальню, а Маша через спальню вышла на балкон, чтобы морально поддержать меня и убедить в отсутствии какой-либо опасности со стороны тараканов.

– Да, он же сам боится тебя больше, чем ты его.

– Я понимаю, что они безобидны в общем-то, но от этого мне нелегче. Никакое другое насекомое меня так не расстраивает, как тараканы.

И чёрт меня дернул заглянуть в проём моей спальни, чтобы проверить, как протекает война с тараканом у юношей. Они и не собирались убивать насекомое, просто поймали его в целлофановый пакет и именно в этот самый момент выбросили в дверной проём. Бешеный испуганный таракан врезался в моё ухо и даже немного запутался в волосах, несчастный. А я завизжала на всю Велигаму!

Этот тараканий стресс вызвал у меня сначала лёгкий приступ смеха, а потом непроизвольные слёзы, перетекающие в истерику. Я плакала, потому что мне не нравилось, что моя спальня доступна для всякой живности из-за дырок между перегородками и крышей. Но не только. Мне не нравилось моё жильё из-за одной ванны на двоих и из-за того, что вода иногда не течёт, что кровать коротковата, мебель старая, пыльная и стоит как-то неправильно (кровать головой к проходу), что розетка только одна на всю комнату. Сначала я совсем расклеилась, а вытерев, наконец, слёзы, сообщила всем, что собираюсь искать новое жильё. Все помрачнели. Ведь всё вроде так идеально складывалось, и все живут рядом. Расстроила всех, и все разошлись по своим номерам. Я честно попыталась уснуть и не думать о произошедшем: «Утро вечера мудренее. А завтра я перееду». Но уснуть не получалось, я никак не могла смириться со

сложившейся ситуацией. Да и это так не похоже на меня – бегать от проблем. Я предпочитала решать всё сразу, ожидание всегда было для меня невыносимо страшнее.

Я взяла карандаш и начала записывать, что мне не нравилось. Проанализировав произошедшее, я поняла, что главная причина была вовсе не в таракане и не в насекомых. Глупо было принять его за первопричину моего нервного срыва. Дело было в том, что за день мне пришлось уделять окружающим чересчур много внимания, а моя комната, моя крепость и убежище, где, по идее, я должна себя чувствовать защищённой и в безопасности – мой маленький уголок интроверта, место, где я могу побыть одна, – вдруг превратился в проходной двор, патио для друзей. Что само по себе неплохо, но моё внутреннее «я» обиделось на меня. Нельзя было ущемлять моего внутреннего интроверта.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.